

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Бурова Ю.В.¹, Брежнев И.В.²

¹Средне-Волжский (г. Саранск) филиал ФГБОУ Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Саранск, Россия (430000, Саранск, ул. Федосеенко 6) e-mail: lady-burova@mail.ru

²Саранский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Саранск, Россия (430027, Саранск, ул. Транспортная 17), e-mail: biv1300@mail.ru

---

В статье рассматривается феномен социального насилия, который раскрывается авторами, с одной стороны, как неотъемлемая черта человеческого характера, с другой - как потенциальная угроза существованию. Авторы акцентируют внимание на потенциальной возможности социального насилия в контексте современного представления о супертерроризме, который в методологическом восприятии предполагает применение террора с помощью оружия массового поражения. При рассмотрении подобной угрозы в рамках Российской Федерации отмечается в настоящее время жесткая государственная политика в борьбе с террористическими организациями, угрожающими национальной безопасности. Супертерроризм предполагает массовый характер насилия. Подобные случаи обнаружили полную неподготовленность официальных структур к нейтрализации подобных угроз. Особую тревогу при обеспечении национальной безопасности вызывает человеческий фактор и устойчивая тенденция роботизации военного потенциала, то есть обезличивание военных действий. Полное исключение человека в акте разрушения становится возможным благодаря применению различных средств поражения, предполагающее наличие дистанционно-управляемых боевых комплексов, которые могут быть воздушными, наземными и морскими. Феномен социального насилия в контексте глобальных проблем современности решается в большей степени внутренней регламентацией человека, способной противостоять реализующимся механизмам социального зла. Подобное становится основой при развитии современного общества и делает возможным существование жизни на Земле.

Ключевые слова: насилие, экстремизм, терроризм, глобальные проблемы современности.

THE PHENOMENON OF SOCIAL VIOLENCE IN THE CONTEXT OF GLOBAL PROBLEMS OF MODERN AGE

Burova J. V.¹, Brezhnev I.V.²

¹Department of humanities and socio-economic disciplines, Middle Volga branch (Saransk), Federal State-funded Educational Institution of Higher Professional Education, Russian Law Academy, Ministry of Justice of the Russian Federation, Saransk, Russia (430000, st. Fedossenko 6, Saransk), e-mail: lady-burova@mail.ru

²Saransk Cooperative Institute (branch) Autonomous Non-profit Educational Organization of Higher Education of the Russian Federation "Russian University of Cooperation", Saransk, Russia (430027, st. Transport 17, Saransk), e-mail: biv1300@mail.ru

---

The article regards the phenomenon of social violence which is revealed by the authors on the one hand as an integral feature of human nature, on the other hand – as a potential threat to existence. The authors emphasize the potential possibility for social violence in the context of contemporary ideas of Super-terrorism which in terms of methodological perception involves the use of terror with weapons of mass destruction. Considering such a threat within the Russian Federation, hard-line state policy is currently noted in the fight against terrorist organizations that threaten national security. Super-terrorism involves violence of mass proportions. Such cases have shown complete lack of preparedness of official structures to neutralize such threats. When national security is ensured, the human factor is of particular concern, as well as a steady tendency for robotic automation of military capability, that is the depersonalization of hostilities. The complete elimination of person in the act of destruction is made possible by the use of various weapons, suggesting availability of remote-controlled weapon systems, such as air systems, land and sea ones. The phenomenon of social violence in the context of today's global problems is largely solved by the internal regulation of person capable of resisting to mechanisms of social evil. This becomes the basis for development of modern society and makes possible the existence of life on Earth.

Keywords: violence, extremism, terrorism, global problems of Modern Age.

В настоящее время феномен социального насилия нуждается в концептуальном и методологическом осмыслении, что во многом связано с переосмыслением действительности. Отсюда возможность подобного рассмотрения в контексте глобальных проблем современности.

В истории философской мысли определяется сущность насилия, его функции. Анализируя истоки насильственных актов в рамках этического подхода, исследователи опираются на такие моральные категории как «добро» и «зло», оценивая насилие в контексте его роли в историческом развитии природы и общества. Однако следует отметить противоречивость подходов к трактовке феномена насилия, что определяется неоднозначностью оценок основных его форм. В античное время отмечается двойственное отношение к проблеме насилия. С одной стороны, высказывается негативное отношение к принудительным мерам воздействия общества на личность, с другой стороны, насилие является необходимостью для успешного общественного развития.

В настоящее время Ю.П. Емельянова считает насилие неотъемлемым элементом культуры, являющимся антагонистическим способом жизнедеятельности общества. При этом насильственные методы организации укореняются в общественном сознании и практике. В целом насилие рассматривается в качестве элемента системы развития общества и универсума в целом[5]. Отождествление насилия и войны становится отдельным аспектом обозначенной проблемы и находит отражение в трудах П.А. Кропоткина, В.Ф. Малиновского, А. Швейцера и др. При этом для многих мыслителей военное насилие становится «естественным состоянием» человечества, двигателем или регулятором социальной жизни (Гераклит Эфесский, Аврелий Августин, Ф. Ницше, А. Бергсон). Насилие, социальные конфликты и классовая борьба, рассматриваются в единстве у Л. Троцкого, К. Поппера, Б. Рассела. Особый интерес в связи с этим вызывает классовая борьба, которая анализировалась К. Марксом, Б.А. Кистяковским, Ж. Сорелем как движущая сила развития общества, элемент его организации. Революционное насилие становится силой, разрушающей отжившую социальную систему, что находит отражение у М.А. Бакунина и последователей марксизма-ленинизма. Так, в Европе была намечена традиция положительной оценки насилия.

Анализируя проблему социального насилия, следует отметить, что это древняя черта человеческого характера, которая во многом способствовала выживанию. Появление социума во многом обусловило функционирование нефизических методов, однако решения проблемы физического насилия на социальном уровне не было. В настоящее время насилие, получившее историческое и структурно-функциональное обоснование, во многом определило существование идеологии экстремизма как способ объяснения социальной

несправедливости. Материальное воплощение экстремизма явил терроризм. Если экстремизм во многом отвечает на вопрос «Кто виноват?», то терроризм является решением вопроса «Что делать?».

Долгое время жертвами теракта были конкретные люди, убийство которых должно было способствовать решению практических задач, поставленных идеологами насилия. Однако в начале 20 века стало возможным говорить о механизме внедрения террора в государственное управление. Ярким примером подобного становится революционный террор. На современном этапе насилие, преобразованное в терроризм и экстремизм, являет себя как мировая угроза. В связи с этим стало возможным описание такого явление как супертерроризм, который во многом обусловлен угрозой использования оружия массового поражения, что по своей сути возможно благодаря использованию ядерного, химического и биологическое оружия.

Трансформация современной мировой политической системы по модели террористов сводится к абсолютному разрушению мира в целях создания нового миропорядка, отличающегося, по мнению террористов, большей справедливостью. Подобное разрушение становится возможным при использовании оружия массового поражения, ядерного, биологического и химического. Рассматривая подобную угрозу в рамках Российской Федерации, необходимо отметить жесткую государственную политику в борьбе с террористическими организациями, угрожающими национальной безопасности.

Рассмотрение супертерроризма в методологическом контексте террора предполагает масштабное применение оружия массового поражения. В марте 1980 г. 68 странами была подписана разработанная Международным агентством по атомной энергии Конвенция о физической защите ядерных материалов. Нормативная регламентация по этому вопросу обусловлена была укрупнением масштабов распространения ядерных объектов, множественностью взрывов в районах расположения ядерных объектов, попытки проникновения на них, похищения и убийства ученых-ядерщиков, кража и контрабанда различных расщепляющихся материалов и т.п. Так, насилие начинает приобретать массовый характер. Подобные случаи обнаружили полную неподготовленность официальных структур к нейтрализации подобных угроз. Особую тревогу при обеспечении ядерной безопасности является именно человеческий фактор. С одной стороны, встает вопрос о психологической адекватности, с другой возможность диверсии, просчитать которую чрезвычайно сложно. Кроме того, актуализируется проблема использования утраченного ядерного оружия. Однако мы не имеем никаких сведений (официальных или неофициальных) об имеющемся у террористических организаций ядерном оружии. Поэтому рассмотрение потенциальных перспектив подрыва подобного оружия имеет физические, экономические, социальные и

политические последствия такой катастрофы. Следует отметить, что даже потенциальный механизм реализации атомной бомбы не отражает всей полноты обозначенной угрозы.

Сегодня развитие технологий позволяет говорить о более сложной проблеме, которую можно обозначить как хранение радиоактивных материалов. В условиях распространения террористической угрозы мощность атомного взрыва для террористов не так уж и важна. Нацеленность подобного рода преступления связана с формированием психологического шока, который вызовет осуществление террористического акта. Террористы устремлены на формирование массовой истерии, которая вызывается масштабностью взрыва. Необходимость оптимально безопасного захоронения радиоактивных отходов обусловлена проблемой создания самодельного ядерного устройства. Террористы во многом ориентированы на получение реакторного плутония и урана, которые во многом имеют военный потенциал и гарантируют масштабность взрыва при абсолютном устраниении. Следует помнить, что система безопасности, разработанная в рамках ядерных держав и Международным агентством по атомной энергии, делает невозможным создание террористической организацией ядерного оружия с соответствующими системами доставки, управления и контроля. При этом невозможным становится и захват готового боевого заряда.

В настоящее время в большей степени возможным становится создание ядерного взрывного устройства государством, осуществляющим тайную военную ядерную программу. Однако непосредственное участие государства в ядерном террористическом акте позволяет рассматривать его полное уничтожение. Хотя прогнозирование в этой области всегда являлось чрезвычайно сложным.

Реальное беспокойство во многом исходит от двух потенциально возможных угроз:

1. Диверсионные действия на ядерных электростанциях. Это во многом не предполагает большого количества знаний по ядерной физике, но становится возможным при условии обычной боевой подготовки. При этом необязательно, чтобы диверсия была завершена взрывом реактора или радиоактивным загрязнением местности. Достаточно возможности психологического эффекта. В 1973 г. террористическая группа захватила аргентинский реактор в Агуче, в 1975 г. взорваны две французских ядерных электростанции и т.п.

2. Использование ядерных материалов во взрывном устройстве, что способствует большому экологическому ущербу на значительной территории. Радиологическое оружие потенциально возможно на основе радиоактивного стронция, цезия, плутония при внедрении в самодельное взрывное устройство. Использование подобного радиологического оружия приводит к распространению страха и провоцирует панику, социально-

экономическую дестабилизацию, что во многом не оправданно с точки зрения реального потенциала угрозы. Например, в 1995 г. чеченские боевики заложили контейнер с радиоактивными изотопами цезия в парке Москвы, рассматривая подобный акт как катализатор страха и истерии в обществе.

В большей степени возможным становится террористический акт с использованием химического оружия, что связано с доступностью и легальностью приобретения и транспортировки его компонентов, а также высокой поражающей способностью химического оружия при террористическом использовании, когда становится возможным колоссальный психологический эффект. Это позволяет говорить о высокой угрозе химического терроризма. В этом аспекте показательным становится применение химического оружия (зарина) во время совершения террористического акта боевиками секты «Аум Синрикё» в 1995 г. в токийском метро. При небольшом количестве жертв, террористический акт имел масштабные психологические последствия. Так, применение оружия массового поражения стало реальностью. Следует отметить используемый сектой «Аум Синрикё» человеческий фактор, когда реализация религиозных целей во многом опиралась на вербовку молодежи с хорошей научно-технической подготовкой. Предотвращение химического терроризма предполагает рассмотрение таких аспектов как обеспечение защиты производственных объектов, имеющих дело с опасными химикатами, и абсолютная секретность в области химического производства. Сегодня Россия во многом ориентирована на борьбу с распространением на глобальном уровне химического оружия, поэтому рассекречивание сведений о химическом оружии может нанести ущерб национальной безопасности.

Биологический терроризм может напоминать угрозу химического терроризма, однако проведение подобных актов осложняется приобретением культур бактерий или получением их вне официального производства. Примерами подобных акций является распространение спор сибирской язвы в США, что во многом спровоцировало возрастающую в обществе неуверенность. Следует отметить, что противодействие этому виду терроризма одно из самых уязвимых, что связано с массовостью распространения биологических материалов, нарушением порядка хранения инфекционных материалов, распадом системы вакцинации животных. В этом случае террористический акт нацелен на подрыв доверия населения к правительству, которое не способно обеспечить защиту граждан, что формирует нарастание напряженности в обществе, свидетельствующее о социальных и политических последствиях террористических действий.

Применение оружия массового поражения создает угрозу масштабного разрушения, однако ответственность за совершение социального насилия во многом восходит к личности

человека, как субъекта насильственного действия.

Развитие современной науки позволяет говорить об устойчивой тенденции роботизации военного потенциала, то есть обезличивание военных действий. Полное исключение человека в акте разрушения становится возможным благодаря применению различных средств поражения, предполагающее наличие дистанционно-управляемых боевых комплексов, которые могут быть воздушными, наземными и морскими. Если в настоящее время решение, направленное на совершение насилия, принимает преимущественно человек, то возможность управления боевыми действиями в ближайшее будущее может перенестись на компьютер. Системы подобного рода получили возможность своего существования уже длительный период времени. При этом они преимущественно используются для разведки, наблюдения в поиске и ликвидации взрывоопасных объектов и т. п. Позднее создаются дистанционно-управляемые комплексы, которые ведут боевую охрану по системе периметра. В дальнейшем появляются роботизированные боевые системы, которые при сигнальных манипуляциях уничтожают живую угрозу – боевую силу, технику и объекты.

Наибольшее распространение получают в настоящее время специальные авиационные комплексы, которые принято обозначать беспилотные летательные аппараты, используемые для разведывательно-ударных мероприятий по ликвидации боевиков и террористов. Современные возможности беспилотных летательных аппаратов, принадлежащих Пентагону и ЦРУ, нацелены на уточнение разведанных и принятие решения по запуску ракеты. Роль человека и участие в совершении самого акта насилия в этом случае снижается, при этом стираются границы социальной ответственности. Операции по управлению беспилотными летательными аппаратами совершаются вне района применения аппаратов. Это сокращает ответственность, которая на уровне личности возникает даже при убийстве главарей террористических организаций. Этическая постановка вопроса исключает позиции гуманизма, когда отсутствует властная санкция при убийстве подозреваемых в терроризме.

4 февраля 2011 года на базе «Эдвардс» в Калифорнии состоялась демонстрация первого палубного беспилотного летательного аппарата X-47В, который во многом должен был заменить пилотные истребители F-35, разработанные по технологии «стелс» и предназначенные для использования ядерного оружия. Так, Пентагон наметил приоритет на постепенное оснащение отдельных видов американской военной авиации беспилотными летательными аппаратами. Это было связано с позитивной оценкой накопленного военного опыта применения боевых беспилотных летательных аппаратов и необходимостью расширения возможностей по применению обозначенных комплексов. Беспилотный летательный аппарат «Эвенджер» («Предейтор С») построен с единственной целью – уничтожение противника.

Рассматривая социальное насилие в контексте масштабных атак беспилотных летательных аппаратов, исследователи свидетельствуют о регулярных ошибках по выбору объекта уничтожения. В связи с этим Владимир Евсеев утверждает: "Использование ударных беспилотных аппаратов все чаще приводит к значительной гибели мирного населения. Потому что технологии, которые используются на них, далеко не всегда позволяют отделять боевиков от мирных жителей. Очень печально, если эта технология будет применяться, например, в Северной Африке. Сам риск распространения БПЛА недостаточно учтен. Потому что они могут нести не только взрывчатые вещества на основе тротила, но и, например, химические реагенты, элементы бактериологического оружия. С этой точки зрения, само по себе распространение этих технологий несет все большую угрозу"[1].

Все это позволяет сделать вывод о том, что использование беспилотных летательных аппаратов для уничтожения террористов во многом нарушает международное законодательство. При этом применяемый США термин «способ ведения боевых действий» во многом соответствует термину «способ убийства». Однако популярность беспилотных летательных аппаратов растет.

Таким образом, рассматривая феномен насилия в контексте глобальных проблем современности следует отметить значимость внутренней регламентации человека, способной противостоять реализующимся механизмам социального зла. Подобное становится основой при развитии современного общества и делает возможным существование жизни на Земле.

Список литературы

1. Американские дроны как орудие убийства. [Электронный ресурс] // URL: <http://obamakills.org/index.php/ru/37-amerikanskije-drony-kak-orudie-ubijstva> (дата обращения: 27.11.14).
2. Белоус В. Новое направление в развитии ядерного оружия США. [Электронный ресурс] // URL : <http://viperson.ru/wind.php?ID=325630> (дата обращения: 27.11.14).
3. Возмездие: Российский ядерный щит "Периметр"[Электронный ресурс] // URL: <http://ribalych.ru/2014/01/23/vozmezdije-rossijskij-yadernyj-shhit-perimetr/> (дата обращения: 27.11.14).
4. Дроны убивают мирных жителей в Афганистане. [Электронный ресурс] // URL: <http://obamakills.org/index.php/ru/56-drony-ubivayut-mirnykh-zhitelej-v-afganistane> (дата обращения: 27.11.14).
5. Емельянова Ю. П. Насилие как социальный фактор: Его генезис и эволюция: автореф. дис. ... д-ра канд. наук. – Севастополь, 1997. – 32 с.

6. Коваль Е. А. Визуализация нормативности экологической ответственности // Гуманитарные науки и образование. – 2014. - № 1. – С. 88-91.
7. Ракетные войска стратегического назначения проведут РФ в 2014 году 16 пусков ракет. [Электронный ресурс] // URL : <http://itar-tass.com/politika/838519> (дата обращения: 27.11.14).
8. Россия откажется от "Тополей" в пользу "Ярсов". [Электронный ресурс] // URL : <http://lenta.ru/news/2010/11/30/rvsn/> (дата обращения: 27.11.14).

Рецензенты:

Айзатов Ф.А., д.филос.н., профессор кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Саранск;

Бакаева Ж.Ю., д.филос.н., профессор кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Саранск.